

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЯПОНИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX - НАЧАЛО XXI ВЕКОВ (Краткий обзор статистических данных)*

В.Г. Растянкин, д-р экон. наук,
Институт востоковедения РАН

В настоящем очерке предпринимается попытка охарактеризовать посредством использования метода «сквозных», долгосрочного типа оценок динамику ряда существенно важных параметров («несущих конструкций») экономического роста в аграрном секторе Японии за вторую половину XX - начало (по возможности) XXI веков. При этом особое внимание уделяется процессам последнего, кризисного периода роста, обозначившегося в стране с начала 90-х годов XX века и не завершившегося вполне и поныне, а в том, что касается аграрного сектора, даже демонстрирующего по отдельным его аспектам ухудшение условий производства.

Движение валового и чистого сельскохозяйственного продукта. Весьма выразительно выглядит временная дуга, которой очерчиваются контуры изменений в динамике сельскохозяйственного продукта Японии на протяжении второй половины XX - начала XXI веков.

Действительно, весь полувековой период роста, если оценивать последний движением чистого сельскохозяйственного продукта (что принято в японской сельскохозяйственной статистике), весьма четко разделяется на три временных этапа; при этом каждый из них отличается уникальными особенностями. *Первый* из этих *этапов* (1950-1970 гг.) характеризуется довольно значительными темпами среднегодовых приростов чистого продукта: 2,4%, когда дело касается совокупной его массы, и 2,9%, когда речь идет о динамике чистого продукта на единицу (гектар) обрабатываемой площади (см. таблицу 1). «Изыюминка» первого этапа заключалась в том, что сельскохозяйственный рост в эти два десятилетия происходил почти исключительно на базисе ручного труда: техническая производительность труда в 1970 г. обеспечивала выход массы «коричневого» риса (то есть зерна, очищенного от шелухи, но сохранившего защитную оболочку) на час затрат труда в количестве лишь 4,1 кг (против 2,3 кг в 1940 г. и 1,7 кг в 1950 г.); в пшеницепроизводящем же хозяйстве этот показатель составлял только 4,7 кг (против 1,6 кг в 1950 г.)¹.

Второй этап (1970-1990 гг.), напротив, характеризовался ситуацией «мертвого штиля» в динамике сельскохозяйственного продукта, нарушаемой, однако, отдельными спадами по сравнению с началом 1970-х годов. Особенно впечатляет такой факт: в период наиболее активной механизации сельскохозяйственных операций - с 1970 по 1990 г. - чистый продукт на гектар обрабатываемой площади (в ценах 1990 г.) в Японии прирастал ежегодно по экспоненте на 0,01% (то есть увеличился на 0,2% за 20 лет). В то же время глубина разрыва между величиной валового сельскохозяйственного продукта, производившегося на одном гектаре, и чистого продукта увеличивалась на 3,0% в

Таблица 1

Динамика валового и чистого сельскохозяйственного продукта Японии в 1950-2001 гг.*¹

Год	Валовой продукт, трлн. йен	Чистый продукт	
		всего, трлн. йен	на гектар, тыс. йен
1950	4,5 ²	4,0 ²	628 ²
1955	5,0	4,3	716
1960	6,1	5,4	894
1965	7,0	5,8	966
1970	7,6	6,4	1106
1975	7,3	6,1	1101
1980	7,0	5,3	970
1985	7,6	5,5	1014
1990	7,7	5,9	1129
1992	7,5	6,0	1165
1995	7,1	5,3	1047 (1072)
1998	6,4	4,8	975
1999	6,3	4,6	942
2000	6,5	4,8	988 (1046)
2001	6,2	4,5	943 (1001)

*Составлено и подсчитано по: Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry and Fisheries, Japan. Tokyo: Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries of Japan. Выпуски за: 1960, 1962, 1965, 1968, 1971, 1991, 1994, 1995, 1996, 1998, 2001 [*расчет индекса цен*]; The Statistical Yearbook of Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries, Japan, выпуски за: 1975-1976 (с. 416, 423), 1982-1983, 1986-1987 (с. 410, 416), 1992-1993 (с. 399, 405), 1993-1994 (с. 419, 424); 1999-2000 (с. 562); 2001-2003 (с. 575, 582); Japan Statistical Yearbook 1998. Tokyo, 1998, p. 248; do.do. 2002, p. 155; do.do. 2004, p. 233; do.do. 2005, p. 237.

¹ Показатели представлены в сопоставимых ценах 1990 г., расчет которых осуществлялся по индексу цен на все сельскохозяйственные продукты; в последнем столбце значения показателя даны в расчете на гектар обрабатываемой площади, в скобках - значения в расчете на гектар реально использованной (засеянной) площади обрабатываемой земли.

² Среднее значение за 1951-1952 гг.

*При подготовке настоящего обзора использованы материалы статьи автора, размещенной на интернет-сайте: www.japan-assoc.ru.

¹ Подробнее см.: Растянкин В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. - М.: ИВ РАН, 2004. С. 418.

год (на 80,6% за 20 лет). Это означало, что для того, чтобы обеспечить производство одной и той же по величине массы чистого продукта, в сельском хозяйстве, нужно было затратить *основного капитала* в 1990 г. в 1,35 раза больше, чем в 1980 г., в 1,55 раза больше, чем в 1975 г., в 1,8 раза больше, чем в 1970 г. Иначе говоря, при фактически полной стагнации *количественных* параметров роста в агросфере в течение упомянутых двух десятилетий заметно изменились качественные (структурные) его параметры: ручной труд должен был потесниться в пользу механических орудий труда (впоследствии мы на этом остановимся подробнее).

Третий этап сельскохозяйственного роста совпадает со временем рецессии, постигшей японскую экономику с начала 90-х годов XX века. Рецессия стала мощным катализатором процессов упадка производственного потенциала аграрного сектора Японии. Произошло невиданное, со времени революции Мейдзи (1868 г.), событие: в стране, испытывающей острый дефицит земельных ресурсов для развития сельскохозяйственного производства, реально возделываемая (засеваемая) земельная площадь (planted area), по меньшей мере, в последние два десятилетия XX века интенсивно сокращалась, а с середины 1990-х годов (1994) оказалась уже *меньше обрабатываемой*. (Забрасывались преимущественно земли, традиционно занятые под посевы риса, этой главной в Японии сельскохозяйственной культуры.) И все это - на фоне продолжающегося наступления городского хозяйства на не поддающиеся увеличению природные ресурсы аграрного сектора. Напомним: в стране уже длительное время (около полувека) сокращается - непрерывно и в значительных масштабах - и сама площадь обрабатываемой земли. Вот, например, какие изменения претерпела используемая под посевы земельная площадь Японии с начала 80-х годов XX века (см. таблицу 2).

В результате размер площади, реально используемой в сельскохозяйственном производстве, уменьшился еще значительно - более чем на одну пятую (21,2%) за период 1980-2002 гг.

Таблица 2

Движение возделываемой площади земли в Японии за 1980-2002 гг.*

1980	1985	1990	1994	1995	2000	2001	2002	2002 в % к 1980	2002 в % к 1990
<i>Обрабатываемая площадь, тыс. га</i>									
5460	5382	5244	5085	5036	4829	4793	4760	87,2	90,8
<i>Коэффициент использования обрабатываемой площади¹, в %</i>									
104,5	105,1	102,0	99,3	97,7	94,5	94,3	94,4	78,75	93,75

* Составлено и подсчитано по: Japan Statistical Yearbook 2005. Tokyo. Tables 7-14, 16-4; Japan Statistical Yearbook 1997. Tokyo. Table 6-18.

¹ Отношение засеваемой площади земли к обрабатываемой (пашня плюс земля, занятая под многолетними культурами).

В 90-х годах XX века, по мере усиления воздействия на экономический процесс последствий рецессии, ухудшались и другие основные параметры сектора сельскохозяйственного производства. Крупные потери понесла результирующая составляющая сельскохозяйственного роста: к началу XXI века (1999-2001 гг.) продуктивность сектора (измеряемая величи-

ной чистого продукта, произведенного на единицу площади обрабатываемой земли) всего за 10 лет (1990 - в среднем за 1999-2001 гг.) понизилась до уровня первой половины 60-х годов XX века (см. таблицу 1), или *почти на одну шестую часть* (15,2%), а совокупный чистый продукт сектора, исчисленный в постоянных ценах 1990 г., уменьшился *более чем на пятую часть* (21,6%) при среднегодовом темпе сокращения -2,4%.

Уместно, однако, сделать здесь следующее уточнение. Показатель массы продукта, получаемого с реально возделываемой площади земли (planted area), свидетельствует все-таки о меньшей глубине упадка сельскохозяйственной культуры в Японии за годы рецессии. Так, в расчете на единицу (гектар) засеянной площади производство (если оценивать его величиной чистого продукта) сократилось с 1990 по 2001 г. лишь на 11,3% при среднегодовом темпе уменьшения массы продукта на -1,1% (см. таблицу 1).

Потребление основного капитала. Трехэтапная модель изменений была характерна во второй половине XX века и для движения основного капитала в сельском хозяйстве Японии. В 1950-е годы накопленный основной капитал, представленный по преимуществу традиционными орудиями труда, был еще крайне незначителен; соответственно низкой была и норма амортизационных отчислений (см. таблицу 3).

Попутное замечание: здесь учетом не охвачен такой элемент основного капитала, как используемые в сельскохозяйственном производстве минеральные удобрения, обеспечивающие условия для устойчивого воспроизводства и увеличения плодородия почвы².

Таблица 3

Изменение удельного веса затрат на амортизацию основного капитала в валовом продукте сельского хозяйства Японии за период 1950-2001 гг.*
(в процентах)

Год ¹	Показатель	Год	Показатель	Год	Показатель
1950	11,1	1975	16,4	1995	20,0
1955	14,0	1980	21,4	1998	20,5
1960	11,5	1985	23,7	1999	22,4
1965	17,0	1990	19,6	2000	21,3
1970	15,8	1992	14,7	2001	22,3

* Составлено по: Таблица 2 (показатели за 1950-1975 гг.); Statistical Yearbook of the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Japan. 1986-1987. Tokyo, p. 416; do.do. 1993-1994, p. 424; do.do. 1999-2000, p. 562; do.do. 2001-2003, p. 582.

¹ За период 1950-1975 гг. показатель включает также долю, приходящуюся на косвенные налоги, выплачиваемые на сельскохозяйственные продукты; в означенный период эта доля составляла, с отклонениями по годам, около одной четверти значения приведенного показателя.

Попытки перейти на второй этап - системного трудосбережения (предполагающего механизацию, по меньшей мере, основных сельскохозяйственных операций) обозначились в аграрном секторе Японии с середины 1960-х годов и особенно активизировались с начала 1970-х годов, что нашло отражение в существенном увеличении доли амортизационных «списаний» основного капитала (см. таблицу 3). В период же 1975-1985 гг. последовал «индустриальный рывок» в преобразовании технического базиса производства, в результате которого («рывка») инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве достигли к

² Об их динамике подробнее см.: Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. - М.: ИВ РАН, 1999. С. 186, 187.

1985 г. максимума за весь период второй половины XX века: масса реально потреблявшегося (и, кроме того, в существенной части фактически омертвлявшегося - см. ниже) основного капитала составила *почти четверть* (23,7%) величины произведенного в том же году валового сельскохозяйственного продукта! (см. таблицу 3).

Погоня за машинным изобилием окончилась экономическими потерями: экономически доминирующее в аграрном секторе мелкое и мельчайшее семейно-фермерское хозяйство (подробнее см. ниже) не могло вместить и рационально использовать чрезмерно большой объем накопленного основного капитала. С середины 1980-х годов (а по некоторым позициям и раньше) фермерская экономика стала избавляться от избыточных машин и механических орудий труда, и такой «сброс» сельскохозяйственной техники продолжался, по существу, до начала XXI века (см. таблицу 4).

Таблица 4

Интенсивность сокращения парка машин и орудий труда в сельском хозяйстве Японии. 1980-2000 гг.*
(в процентах)³

Вид машин и орудий труда	1995	2000
Механические культиваторы и тракторы всех видов (с 1985 г.)	-22	-31
Механизмы по уничтожению вредителей полей (с 1985 г.)	-17	-38
Рисосеющие машины (с 1985 г.)	-17	-28
Жатки и сноповязалки (с 1980 г.)	-52	-64
Комбайны, снабженные автомолотилками (с 1990 г.)	-8	-14
Зерносушилки (с 1980 г.)	-31	-43

*The Census of Agriculture (and Forestry) [2002]. Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Japan [2004], in: www.maff.go.jp

Высокими темпами (по ряду позиций - обвально) сокращалось в 1980-х годах и позже, в период рецессии, вплоть до начала XXI века национальное производство сельскохозяйственной техники⁴.

Впервые за послевоенную историю рынок столь масштабно приводил в соответствие норму накопления (в форме меха-

нических средств производства) в аграрном секторе с реальными потребностями в их номенклатуре и объеме. Или, говоря иначе, японский фермер-товаропроизводитель сделал прочный выбор в пользу оптимального, рынком детерминированного, накопления основного капитала.

Отозвались на этот процесс и статистические службы Японии. Массовое сокращение закупок фермерами сельскохозяйственных машин и инвентаря побудило эти службы пересмотреть (1991 г.), в целях получения более близкой к действительной картины динамики накопления, сроки «списания» используемой техники в сторону удлинения таковых сроков, что, естественно, уменьшило пропорции ежегодной амортизации основного капитала в аграрном секторе Японии [показатель за 1992 г., несомненно, стал в какой-то степени «жертвой» такого пересмотра (см. таблицу 3)].

На третьем этапе, охватывающем 90-е годы XX века - начало XXI века, между динамикой сельскохозяйственного продукта (и валового, и чистого), с одной стороны, и движением потребляемой в производстве его накапливаемой части (амортизации механических средств производства) - с другой, устанавливается динамическое равновесие (см. таблицу 3), сопровождающееся, однако, при тенденции чистого продукта к понижению (см. таблицу 1), резким *сокращением использования в сельском хозяйстве физического объема основного капитала* [под последним имеется в виду совокупность физических единиц механических средств производства (см. таблицу 4)].

Динамика эффективности сельскохозяйственного труда. Радикальное изменение экономической обстановки в агро-сфере Японии, происшедшее в послевоенный период (аграрная реформа, бурный старт экономического роста в секторе городского хозяйства и обусловленного им роста спроса на сельскохозяйственный продукт и рабочую силу деревни и - что особенно существенно в контексте этих изменений - переход государства к активной и системной поддержке сельскохозяйственных производителей и др.), сформировало условия для перехода экономики сельского хозяйства на путь *современного* экономического роста. Процесс этот, однако, был обременен чрезмерно большим грузом проблем, имманентных для аграрной системы, в которой экономически доминирует мелкое и мельчайшее хозяйство.

На протяжении второй половины XX - начала XXI веков в аграрном секторе Японии происходил процесс (с убывающей интенсивностью по десятилетиям) вытеснения из производства рабочей силы (см. таблицу 5).

Таблица 5

Динамика численности работников, занятых в сельском хозяйстве Японии, в 1950-2003 гг. *

	1950	1960	1970	1980	1990	1994	1997	2000	2003
Численность работников, занятых в сельском хозяйстве:									
млн. человек	14,8	12,0	8,1	5,1	3,9	3,4	3,1	2,9	2,7
в % к 1960 г.	123,6	100,0	67,5	42,2	32,5	28,3	26,3	24,1	22,2
Удельный вес в общей численности работников, в %	42,8	26,8	15,9	9,1	6,2	5,2	4,8	4,5	4,2

*Asahi Shimbun Japan Almanac 1997. Tokyo, 1996, p. 126; Asahi Shimbun Japan Almanac 2000. Tokyo, 1999, p. 136; Asahi Shimbun Japan Almanac 2003. Tokyo, 2002, p. 112; Japan Statistical Yearbook 2005. Tokyo, table 16-4; Брагина Н.М. Современная японская деревня (социально-экономический очерк). - М.: ГРВЛ «Наука», 1975. С. 6 (показатель за 1950 г.).

³ Подробнее см.: Там же. С. 37-39.

⁴ Подробнее о производстве сельскохозяйственной техники см.: Yearbook of Machinery Statistics [2002]. Ministry of Economy, Trade and Industry. Japan (цит. по: www.maff.go.jp).

Накопление основного капитала (см. выше), с одной стороны, и сокращение числа работников - более чем в пять раз за 50 лет аграрной модернизации - с другой, свидетельствовали, конечно, *о росте производительности труда* в сельском хозяйстве Японии.

Но сначала несколько слов об исторических особенностях проявления этого процесса в контексте движения коэффициента «земля/труд», а также развития типа хозяйства, наиболее благоприятствующего росту эффективности труда.

В течение второй половины прошедшего столетия в Японии функции природно-пространственных факторов экономического роста в сельском хозяйстве существенно изменились. В частности, заметные изменения претерпел такой базисный параметр роста, как *соотношение наличных ресурсов земли и труда, используемых в процессе производства*. Так, на одного работника, занятого в сельском хозяйстве, приходилось следующее количество обрабатываемой земли (в га)⁵: в 1908 г. - 0,36; в 1920 г. - 0,40; в 1930 г. - 0,42; в 1940 г. - 0,45; в 1950 г. - 0,38; в 1960 г. - 0,43; в 1965 г. - 0,54; в 1970 г. - 0,61; в 1980 г. - 1,00; в 1985 г. - 1,11; в 1991 г. - 1,37; в 1995 г. - 1,52; в 2000 г. - 1,63; в 2002 г. - 1,78.

Как видно, в течение первых пяти выделенных десятилетий коэффициент «земля/труд» отличался относительным единообразием (или, если сказать точнее, весьма умеренным - 1% в год - темпом прироста в довоенный период и полной стагнацией в 1940-х - 1950-х годах). Такая устойчивость была легко объяснима: аграрное хозяйство в течение этих десятилетий функцио-

нировало почти исключительно на базисе ручного труда.

Но в 1960-е годы, особенно со второй их половины, фактор роста производительности труда, как мощный стимулятор экономического роста в сельском хозяйстве, стал заявлять о себе все сильнее, его динамика сопровождалась активным процессом замены живого труда механическими орудиями труда; в результате коэффициент «земля/труд» претерпел радикальные изменения: за период 1970-1991 гг. он увеличился в 2,25 раза, прирастая в среднем на 3,9% в год. В последующие годы, в связи с рецессией в народном хозяйстве Японии и замедлением трудосберегающих преобразований в аграрном секторе, темп вытеснения живого труда из сельского хозяйства заметно замедлился, особенно на рубеже II и III тысячелетий, составив лишь 2,3% в год (в 1995-2002 гг.) против 2,6% в первой половине 1990-х годов.

В волнообразной динамике приростов доли «крупных» (по японским стандартам) хозяйств аграрного сектора мы находим «родимые пятна» модели изменений коэффициента «земля/труд». И это закономерно: ведь именно такой тип хозяйства, как показывают данные бюджетных обследований земледельческих хозяйств Японии⁶, с наибольшей очевидностью воплощает *тенденции трудосберегающего технологического прогресса* в аграрном секторе. Во второй половине XX - начале XXI веков удельный вес хозяйств с «крупным» (по критериям японской статистики⁷) землепользованием (2 га и более в Японии в целом, кроме о. Хоккайдо, и 10 га и более на о. Хоккайдо) изменялся по годам (десятилетиям) следующим образом (см. таблицу 6).

Таблица 6

Динамика крупных хозяйств в аграрном секторе Японии*
(в процентах)

	1920	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2002	2004
Япония ¹ (кроме о. Хоккайдо)	8,5	3,4	4,1	5,8	7,4	9,3	14,3 (10,6)	14,8 (10,9)	15,3 (11,2)
о. Хоккайдо	...	4,1	4,7	15,1	24,0	33,7	47,6 (42,9)	48,3 (42,6)	51,7 (45,5)

*Statistical Yearbook on Agriculture, Forestry and Fisheries. Japan 2001-2003. MAFF. Tokyo, 2004, § 1, p. 4; Japan Statistical Yearbook 2004. Tokyo, p. 229; Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry and Fisheries in Japan. 2004. Tokyo (см.: www.maff.go.jp).

¹ В 1991 г. японские статистики изменили методы учета фермерских хозяйств, поэтому данные за 2000, 2002 и 2004 гг. показывают долю только крупных, так называемых «коммерческих ферм» («коммерческие фермы», то есть хозяйства, имеющие 0,3 га земли и более или продающие сельскохозяйственной продукции на сумму 500 тыс. йен и более в год, составляли в 90-х годах XX века - начале XXI века примерно 75% общего числа хозяйств). В целях сопоставимости всего ряда данных были исчислены, когда это представлялось возможным, удельные веса крупных хозяйств в общем числе хозяйств. Данные о таковых приводятся в скобках.

Стартовый рубеж, от которого в аграрном секторе Японии начиналось повышательное движение показателя удельного веса «крупных» хозяйств во второй половине XX века, как следует из значений приведенного выше ряда, был обозначен весьма скромной величиной - 3,4% (1950 г.). По сравнению с предыдущим периодом (1920 г.) массив «крупного» хозяйства (включавшего, очевидно, и квазикрупные хозяйства, земли которых обрабатывались издольщиками и другими категориями работников, связанных с системой внеэкономического принуждения

труда) существенно (даже в 2,5 раза, если судить по показателю удельного веса «крупного» хозяйства) сократился, прежде всего благодаря эгалитаристским аграрным реформам послевоенных лет, раздробившим крупное землевладение⁸. В целом же за 50 с лишним лет удельный вес «крупных» хозяйств в Японии (без таковых в регионе о. Хоккайдо) - с обрабатываемой площадью 2 га и более - увеличился в 3,3 раза, составив в 2004 г. 11% общего числа хозяйств, из них лишь 0,3% приходилось на хозяйства с обрабатываемой площадью 10 га и более⁹. (В секто-

⁵ Подсчитано по: Outlines of Agriculture in Japan. Tokyo: Department of Agriculture and Commerce, 1910, p. 15; Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry and Fisheries. Japan 1960. Tokyo, p. 5, 7; Structural Changes in Japan's Agriculture, in: Japan Agricultural Review. (Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries; далее MAFF.) Vol. 18. February, 1990, p. 7; Asahi Shimbun Japan Almanac 1994. Tokyo, 1993, p. 126, 130; do.do. 1996, p. 126, 130; do.do. 1997, p. 130; Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry and Fisheries. Japan 1999. Tokyo, 1999, p. 75; do.do. 2000, p. 75; Preliminary Statistical Report on Agriculture, Forestry and Fisheries. MAFF. Japan 1999 (см.: www.maff.go.jp); Statistical Handbook of Japan 2005. Table 12.2 (см.: www.maff.go.jp); Japan Statistical Yearbook 2005. Tokyo. Table 7-14, 16-4.

⁶ См., например: Preliminary Statistical Report on Agriculture, Forestry and Fisheries. MAFF. Japan 1999 (см.: www.maff.go.jp).

⁷ См., например: Japan Statistical Yearbook (ежегодные выпуски).

⁸ Обстоятельный анализ аграрных реформ в Японии см.: Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни. - М.: ГРВЛ «Наука», 1987, гл. II.

⁹ The Statistical Yearbook on Agricultural, Forestry and Fisheries. Japan. 2001-2003. MAFF. Tokyo, 2004, § 1, p. 4, 6.

ре «коммерческих ферм» на таковые приходилось 0,4% ферм.)

Как видно, достижения японского фермерства на ниве формирования экономически оптимального (по стандартам страны) типа хозяйства оказались к началу третьего тысячелетия в коренной Японии более чем скромными. Значимый (в контексте целей общественного воспроизводства в стране) сектор такого хозяйства так и не состоялся. Обращает на себя внимание и неравномерность его формирования по историческим периодам. В период наиболее активного развития индустриального потенциала агросферы (1970-1990 гг.) ежегодные приросты удельного веса «крупных» хозяйств составляли в среднем 2,4% (против 2,7% в 1950-1970 гг., когда аграрная экономика Японии все еще базировалась в основном на ручном труде), но в 1990-е годы XX века - начале XXI века темп прироста доли таких хозяйств снизился до 1,32% в год, с не вызывающей сомнений очевидностью демонстрируя факт резкого падения рентабельности экономической деятельности в агросфере.

О совсем иных результатах свидетельствует историческая динамика концентрации земли в сфере крупного (скорее, даже очень крупного по японским стандартам) землепользования на о. Хоккайдо, регионе, отличающемся относительным «многоземельем», по сравнению с «земельной напряженностью» в коренной Японии. Здесь за полувековой период аграрной эволюции удельный вес *действительно* крупных (даже очень крупных по японским стандартам) фермерских хозяйств (с земельной площадью 10 га на хозяйство и более) увеличился *более чем в 10 раз* и превысил в начале XXI века *две пятых общего числа хозяйств* (в секторе же «коммерческих ферм» на долю крупных хозяйств в 2004 г. приходилось *свыше половины ферм данной категории!*). Темпы формирования сектора крупных (очень крупных) хозяйств были здесь необычайно - в сопоставлении с таковыми в остальной Японии - высокими, составляя 6,7% в год в 1950-1970 гг., 4,1% - в 1970-1990 гг.; и даже в период рецессии (в 1990-2004 гг.) сектор прирастал более чем на 2% (2,2%) в год! По существу, за рассматриваемую (вторую) половину XX - начало XXI веков на о. Хоккайдо в экономической структуре деревни произошел радикальный переворот, в результате которого на острове утвердилась новая система *высокопроизводительного (крупного) хозяйства*, которая стала доминантой аграрного сектора на о. Хоккайдо.

Следующие два момента, касающиеся исторической динамики производительности сельскохозяйственного труда в Японии, заслуживают особого рассмотрения. Во-первых, она отличалась крайней *неравномерностью* по периодам. В течение первых двух десятилетий второй половины XX века, включающих восстановительный период и начальные годы перехода к машинной индустриализации земледелия (1950-1970 гг.), прирост чистого сельскохозяйственного продукта в расчете на работника (в ценах 1990 г.) достигал 5,5% в год. (Такой темп средних годовых приростов производительности труда вполне гармонировал с тем, который наблюдался в это время во всей японской экономике.) В период наиболее активных трудосберегающих преобразований (1970-1990 гг.) темп приростов производитель-

ности труда несколько понизился, составив 3,3% в год. В период же рецессии 90-х годов XX века, вызвавшей обрушение сельскохозяйственного роста, приросты производительности труда в расчете на работника претерпели масштабную деградацию: они сократились до маргинальных величин, составив в 1990-2000 гг. лишь 0,55% в год¹⁰. Иначе говоря, с наступлением рецессии аграрный сектор Японии, оцениваемый по динамике столь важного параметра, как производительность труда, прочно вошел в режим устойчивого «буксования».

В результате за три десятилетия аграрной индустриализации, подпираемой достижениями НТР (1970-2000 гг.), *производительность труда в сельском хозяйстве Японии* увеличилась (в расчете на одного сельскохозяйственного работника) лишь в два (2,02) раза при среднегодовом темпе прироста 2,4%.

Во-вторых, рост затрат на основной капитал, использованный в агросфере, был в Японии *непомерно высоким* по сравнению с весьма скромными результатами роста производительности труда. При этом к исходу XX века фактор основного капитала играл в издержках производства в «землесберегающей» аграрной системе Японии гораздо более значительную роль, чем в «трудосберегающей» системе США: на амортизацию основного капитала и прочие расходы, связанные с его содержанием, в аграрном секторе Японии в 2000 г. приходилось около 20% совокупной величины издержек, в то время как в США - лишь около 14%¹¹.

Между тем разрыв между аграрными экономиками обеих стран по фактору *технологической эффективности труда* (она определяется, помимо методов стоимостных оценок, величиной выхода сельскохозяйственного продукта в натуральном выражении на единицу затраченного на его производство времени) углублялся все более. Так, если в США к концу XX века на час затрат труда производилось в среднем 900 кг зерна (против 80 кг пшеницы и 51 кг кукурузы в 1945-1949 гг.), то в Японии, в главной отрасли ее сельского хозяйства - рисопроизводстве (29,7% общей стоимости продукции сельского хозяйства в 1996-2000 гг.), этот показатель (в значении количества «коричневого» риса) составлял в 2000 г. лишь 15,8 кг и 16,7 кг в 2004 г. (против 1,7 кг в 1950 г. и 2,8 кг в 1960 г.), хотя в самой передовой, но маргинальной отрасли зернового производства - пшеницепроизводящей (1,23% общей величины стоимости сельскохозяйственной продукции), технологическая эффективность труда достигла в 2000 г. величины 68,8 кг/час (против 1,6 кг/час в 1950 г. и 2,6 кг/час в 1960 г.) и 73,2 кг/час в 2004 г.¹². (Важное попутное замечание: японская пшеница производится по преимуществу в секторе крупных, высокопроизводительных хозяйств на о. Хоккайдо.)

Отставанием от изменяющихся мировых стандартов технологической производительности труда отмечены во второй половине XX века и другие отрасли сельского хозяйства Японии. В Нидерландах, например, выход продукта в свиноводстве на час затрат труда увеличился за период 1960-1984 гг. с 5,2 до 44 кг, а в Японии за то же время - с 1,2 кг до всего лишь 11,9 и 12,7 кг в 1992 г.¹³.

В наиболее бурно прогрессирующей отрасли японского животноводства - коммерческом производстве молока - такое отста-

¹⁰ Подсчитано по данным таблицы 1. За показатель 2000 г. принято усредненное значение показателей за 1999-2001 гг. Показатель численности работников в 1950 г. взят из работы: Брагина Н.М. Указ. работа. С. 6.

¹¹ Подробнее см.: Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. С. 42, 43, 64, 65. (По Японии см. также показатели таблицы 3.)

¹² См.: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. С. 63; Statistical Abstract of the United States 2002, p. 526 (см.: www.census.gov); Statistical Abstract of the United States 1968, p. 615; Yamagi E. et al. New Rice Growing System to Increase Labour Productivity in Japan // Agricultural Mechanization in Asia, Africa and Latin America. Tokyo. 1993. Vol. 23, № 1, p. 15-19; Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry and Fisheries. Japan. 2003 (см.: www.maff.go.jp); Preliminary Statistical Report on Agriculture, Forestry and Fisheries. 2000 (см.: www.maff.go.jp); Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. С. 186, 187.

¹³ Meer, C.L.J. van der, Yamada S. Productivity and Income in Intensive Livestock Raising in Japan and Netherlands in 1983/84. University of Groningen. 1989, p. 36; The Statistical Yearbook of Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Japan. 1992-1993, p. 201-203.

вание менее заметно, хотя если оценивать его по технологическим показателям эффективности труда, то можно убедиться, что это отставание все еще достаточно значительно. Так, за два десятилетия наиболее активного периода индустриальной фазы сельскохозяйственного роста (1971-1991 гг.) выход сырого молока за час затрат труда увеличился в молочном хозяйстве Японии с 18,2 кг¹⁴ до 54,6 кг (то есть в три раза) и достиг уровня 76,3 кг в 2003 г. Между тем в США за четверть века (1960/1964 - 1982/1986 гг.), предшествовавшую качественному изменению механизмов экономической эффективности сельскохозяйственного производства (и, помимо прочего, коэффициента «выпуск/затраты»), выход молока за час затрат труда вырос с 37,8 кг¹⁵ до 226,8 кг (то есть в шесть раз)¹⁶. Добавим к этому: производство молока в аграрном секторе Японии в значительной части переместилось к концу XX столетия (и продолжает перемещаться и ныне) к крупным и крупнейшим, по японским стандартам, производителям, располагающим по 15-20 га сельскохозяйственных угодий. А основную массу самых емких средств производства - кормов (60-70% затрат на материальные факторы производства), такие молочники приобретают на мировом рынке по обильно субсидируемым государством ценам¹⁷ (о политике поддержки сельского хозяйства подробнее см. ниже).

На фоне соревновательной динамики животноводческих отраслей Японии и других «развитых стран с рыночной экономикой» обескураживающе выглядят данные о прогрессе российского животноводства, которое относится к отраслям, характеризующимся наименьшей эффективностью труда (и весьма низкой продуктивностью). За два десятилетия до распада СССР производство сырого молока в крупных и очень крупных предприятиях сельского хозяйства быв. РСФСР (колхозы, совхозы, межхозяйственные предприятия) составляло на час затрат труда 7,9 кг (1970 г.). А в 1990 г. этот показатель достиг отметки 16,7 кг.

Как видим, японский производитель молока продвинулся в развитии отраслевой эффективности труда в период наиболее активных индустриальных преобразований существенно дальше российского: если в исходные годы (1970/71) разница между молочным хозяйством Японии, с одной стороны, и быв. РСФСР - с другой, по фактору эффективности труда составляла два раза в пользу

Японии, то в конце периода (1990/91) она увеличилась более чем в три (3,3) раза. Более того, последовавший за распадом СССР грандиозный сдвиг экономического потенциала молокопроизводства в сектор мельчайшего («личного подсобного») хозяйства, сдвиг, сопровождавшийся резким понижением и численности коров в России, и их продуктивности¹⁸, дал сильнейший импульс процессам деградации сложившейся к 1990-м годам весьма низкой, по меркам «развитых стран с рыночной экономикой», эффективности труда в молочной отрасли животноводства (как и в других его отраслях). Поистине это был импульс «движению вспять».

Существенные изменения претерпело соотношение средненациональных уровней производительности труда в сельском хозяйстве, с одной стороны, и в несельскохозяйственных секторах народного хозяйства Японии - с другой. Если за критерий эффективности сельскохозяйственного труда (в макроэкономическом измерении) принять отношение «доля занятых в сельском хозяйстве/доля ВВП, приходящаяся на продукт, произведенный в сельском хозяйстве», то можно констатировать, что процессы динамического отставания данного параметра от интенсивнее изменяющегося средненационального стандарта производительности труда начались в отрасли фактически еще со времени революции Мейдзи и продолжались, хотя и с перерывами по отдельным периодам, вплоть до начала XXI века (см. таблицу 7).

Так, на старте и в первые десятилетия экономического роста после революции Мейдзи в Японии (см. показатели за 1870-1909 гг. в таблице 7) на производство продукта, который мог быть создан одним средненациональным работником, в сельском хозяйстве требовался труд 1,3-1,5 работника¹⁹; в середине XX века показатель необходимых затрат труда увеличился в сельскохозяйственном секторе до величины возможностей трудовых усилий двух-трех человек, а на рубеже XX - XXI веков (2000 г.) работу одного средненационального работника могли выполнить уже лишь 4,5 работника, занятого в сельском хозяйстве.

Таблица 7

Япония: эффективность сельскохозяйственного труда в макроэкономическом измерении. 1870-2000 гг.*
(в процентах)

№ п/п	Показатель /Год (период)	1870-1879	1900-1909	1930-1939	1940-1949	1960	1970	1980	1990	1994	1996	1998	2000
1	Удельный вес занятых в сельском хозяйстве	84,0	67,0	49,0	42,0	26,8	15,9	9,1	6,2	5,2	4,9	4,7	4,5
2	Доля сельскохозяйственного продукта в ВВП	65,0	46,0	20,0	21,0	9,0	4,2	2,4	1,8	1,6	1,3	1,1	1,0
	Отношение 1:2	1,29	1,46	2,45	2,00	2,98	3,79	3,79	3,44	3,25	3,77	4,27	4,50

* Составлено и подсчитано по: Long Term Economic Growth 1860-1965. US Dept. of Commerce. US Bureau of the Census. October 1966. Wash., p. 102, 103; Asahi Shimbun Japan Almanac 1997. Tokyo, 1996, p. 126; do.do. 2000, p. 136; do.do. 2003, p. 112.

¹⁴ Факт для сравнения: в США в начале эпохи массированных индустриальных преобразований в аграрном секторе - в 1944-1949 гг., этот показатель был равен 17,5 кг.

¹⁵ Факт для сравнения: даже в начале 80-х годов XX века данный показатель в Японии был все еще ниже, составляя 35,7 кг.

¹⁶ Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry and Fisheries in Japan. 2004 (см.: www.maff.go.jp); do.do. 2001. Tokyo, p. 29; do.do. 1994, p. 34; do.do. 1971, p. 29; Japan Statistical Yearbook of Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries 1992-1993, p. 201; do.do. 1986-1987, p. 197; do.do. 1975-1976, p. 199; Statistical Abstract of the United States (US Bureau of the Census): 1988. Wash., p. 624; do.do. 1985, p. 654; do.do. 1965, p. 646.

¹⁷ Подробнее см.: Растяников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. С. 57-67.

¹⁸ Подробнее см.: Сельское хозяйство в России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002. С. 18, 67, 73, 75, 76, а также выпуск за 2000 г. (С. 72, 73, 78). Мельчайшие хозяйства («хозяйства населения») производили в 2000/2001 гг. 50,9% общего количества молока в России против всего лишь 23,4% в 1986-1990 гг. (см.: Там же).

¹⁹ Факт для сравнения: во Франции накануне Великой революции (1788-1789 гг.) при фактическом господстве в аграрном секторе традиционных технологий и крайне малом накоплении в промышленности основного капитала, обеспечивающего экономии труда и рост его производительности, в сельском хозяйстве нужно было затратить труд 1,19 работника, чтобы произвести единицу национального дохода, равную производившейся одним средненациональным работником (исчислено по: Perceval L. La question agraire en France // *Economie et Politique*. P., № 139, 1966, p. 21). Очевидно, что соотносительные стандарты сельскохозяйственной производительности труда, оцениваемые в макроэкономических параметрах, и в Японии, и во Франции (как стране - представителе Западной Европы) в исходные периоды современного экономического роста были весьма близки.

Как следует из данных таблицы 7, с начала 70-х годов XX века Япония на протяжении четверти века стабилизировала величину относительного отставания эффективности труда в сельском хозяйстве.

Такая стабилизация, продолжавшаяся столь длительное время, в большой степени была результатом политики сельскохозяйственных субсидий, которая стимулировала «наращивание» («вздувание») стоимости сельскохозяйственного продукта (см. ниже). Вместе с тем в положительной динамике эффективности сельскохозяйственного труда в начале 1990-х годов, возможно, отразились и определенные успехи в развитии производительной силы труда в сельском хозяйстве, достигнутые в результате интенсивных процессов механизации, наблюдавшихся в хозяйстве агросферы Японии в 70-х - 80-х годах XX столетия. Неоправданные «чудеса» в динамике коэффициента сельскохозяйственной эффективности длились, однако, недолго. Восстановление «правильных», рыночных соотношений между промышленностью и мельчайшим производством сельского хозяйства позволило к концу XX века вернуть определители данного коэффициента «на круги своя», и он немедленно взмыл до значения 4,5²⁰.

Относительно низкая (и относительно медленно растущая)

производительность общественного труда в секторе народного хозяйства, создающего важнейший продукт сферы личного потребления - продовольственный фонд, с одной стороны, углубляющийся межсекторный разрыв по фактору производительности труда - с другой, оказывают негативное воздействие и на внутренние условия общественного воспроизводства (цены на потребляемый сельскохозяйственный продукт устанавливаются на чрезмерно высоком уровне), и на *внешние* его условия (все более острыми становятся нужды протекционистской защиты «своего» сельского хозяйства).

Политика субсидий и ценовые деформации. Политика аграрного протекционизма сопровождала весь период современного сельскохозяйственного роста в Японии. При этом с нарастанием отставания аграрной сферы по фактору производительности труда волна протекционизма вздымалась все выше. И это был еще один примечательный парадокс модели полувековой модернизации сельского хозяйства Японии. К. Андерсон и его коллеги рассчитали показатель так называемой «номинальной защиты» производителя сельскохозяйственных продуктов в Японии; о том, насколько, по этим расчетам, внутренние японские цены превосходили соответствующие импортные цены (с.i.f.), свидетельствуют данные таблицы 8.

Таблица 8

**Динамика протекционистской защиты сельскохозяйственного производителя в Японии.
50-е годы XX - начало XXI веков***
(в процентах)

	1955-1959	1965-1969	1975-1979	1980-1982	1984-1986	1992-1993	2001-2002
Все сельскохозяйственные продукты ¹	44	87	147	151
Рис ²	50	99	263	249	380	567	696

* *Источники:* Anderson K., Hayami Yu., Honma M. The Growth of Agricultural Protection // The Political Economy of Agricultural Protection. East Asia in International Perspective (Ed. by Kim Anderson and Yujiro Hayami). Sidney, 1986, p. 22; Statistical Yearbook of the MAFF. 2001-2003, p. 737; Japan Statistical Yearbook. 2005, Table 7-21 (см.: www.stat.go.jp).

¹ Средневзвешенная величина.

² Показатель за последние три периода рассчитан автором настоящего очерка.

Рост показателя «номинальной защиты» убедительно свидетельствовал об *усиливавшемся относительном отставании эффективности труда в японской агросфере в сравнении с быстро изменявшимися мировыми стандартами*; ведь в агросфере Японии действовало правило-императив: протекционистский барьер был тем выше, чем шире был раствор ножиц сравнительных издержек - внутриазиатских и мировых. [Более того, эти же данные, охватывающие полувековой период аграрной истории Японии, достаточно хорошо соотносятся (при всей их «несостыкованности» по отдельным периодам) с соответствующими данными таблицы 7, наглядно подтверждая (со стороны «внешних» условий национального воспроизводства) отмеченный ранее факт прогрессирующего отставания сельского хозяйства Японии по эффективности труда от более быстро развивающихся других секторов ее народного хозяйства.]

Японский производитель риса получал за каждую единицу своей продукции во много раз больше, чем производители риса в США и Таиланде - его ведущих экспортерах (см. таблицу 9).

Отсюда следует, что издержки производства основного зернового продукта были в Японии в среднем на порядок выше мировых, по меньшей мере вплоть до начала XXI века. И это - несмотря на весь проделанный агросферой страны путь (длинно в полвека) в развитии производительной силы труда в сельском хозяйстве.

Высокую степень протекционистской защиты мы наблюдаем и в других отраслях сельского хозяйства. Ведь только политика огромных сельскохозяйственных субсидий позволяла (и позволяет до сих пор) японской аграрной экономике выжить в стремительно глобализирующемся мире²¹. И с целью обеспечить такое выживание японское государство вынуждено пере-

²⁰ И снова факты для сравнения: радикальные технологические преобразования в сельском хозяйстве, обусловленные постепенным переходом группы стран, отнесенных международными организациями к «развитым странам с рыночной экономикой» (developed market economies), на информационную стадию экономического роста, позволили странам этой группы резко снизить к началу XXI века коэффициент отставания сельскохозяйственной эффективности, повысив последний до уровня, близкого к средненациональным стандартам. Так, по данным ФАО, в 2001 г. данный коэффициент по всей группе «развитых стран с рыночной экономикой» составлял 1,42, во Франции - 1,03, в Германии - 1,54 (см.: The State of Food and Agriculture. 2003-2004. FAO. Rome, 2004, p. 173, 174, 192). Поистине грандиозную «сверхзадачу» - преодолеть все нарастающий, уже трех-, четырехкратный, межсекторный разрыв по факторам производительности труда - оставил XX век японской экономике XXI века!

²¹ О месте Японии в этом процессе подробнее см.: Тимонина И.Л. Информационная революция и становление новой экономики в Японии (на сайте: www.japan-assoc.ru).

Таблица 9

Соотношение национальных цен на рис в 90-е годы XX - начале XXI столетия: Япония, США, Таиланд*

	1992	1994	1995	1998	2000	2003
Отношение уровня цен производителя в Японии (= 1) к уровню цен производителя ¹ в:						
США	6,9	8,5	9,4	7,8	14,7	6,8
Таиланде	10,6	13,1	13,0	9,6	9,9	8,8
Отношение уровня цен потребителя в Японии (= 1) к уровню цен потребителя ² в:						
США	2,5	2,7	3,4	2,4	3,1	3,0
Таиланде	6,4	7,0	7,9	7,3	8,5	8,7

* Источники: Asahi Shimbun Japan Almanac. Tokyo. Выпуски за 1994 (с. 133), 1996 (с. 133), 1997 (с. 133), 2000 (с.142), 2003 (с. 118), 2005 (с. 119) годы.

¹ В расчете на одну тонну неочищенного риса.

² В расчете на один килограмм полированного риса.

качивать в аграрный сектор из других (гораздо более успешных, чем сельское хозяйство) секторов национальной экономики (и непосредственно из «карманов» их экономических агентов, являющихся потребителями продукции сельского хозяйства) весьма значительные ресурсы. Действительно, согласно оценкам Организации экономического сотрудничества и развития, удельный вес сельскохозяйственных субсидий и иных ресурсов, предоставляемых на льготных условиях, в цене конечного сельскохозяйственного продукта является в Японии самым высоким в мире. Он достигал в 1986-1988 гг. 62% (!) общей величины валовой сельскохозяйственной выручки, а в 1999-2001 гг. - 60% (это сокращение было вызвано по преимуществу проведением некоторых мер по либерализации механизмов продаж риса в 90-х годах XX века.) А в другом высокозащищенном аграрном «заповеднике» - Европейском сообществе - доля ресурсов, расходуемых на «поддержку производителя», составляла в означенные периоды 42 и 36% (против 25 и 23% в США)²².

К сказанному нужно добавить: углубляющийся разрыв между стандартами производительности труда - средненациональной, с одной стороны, и сельскохозяйственной - с другой, и возникающая отсюда необходимость использовать в аграрном секторе Японии труд все большего числа работников, чтобы произвести стоимость, эквивалентную единице валового внутреннего продукта (см. таблицу 7), вызывает относительное удорожание продовольственного фонда страны, сохранение цен на важнейшую часть личного потребления - продукты питания на чрезмерно высоком уровне (по сравнению с тем, параметры которого в глобализирующемся мире определяются мировыми ценами). Имеющиеся данные позволяют оценить, во сколько раз в Японии внутренние цены на рис (полированный) для потребителя превышали соответствующие внутренние цены в странах - экспортерах данного товара в 90-е годы XX века - в 2003 г. (см. таблицу 9).

Как следует из данных таблицы 9, расхождение - уже огромное - потребительских ценовых стандартов на внутреннем рынке Японии, с одной стороны, и внутреннем рынке США и таковом в Таиланде - с другой, к началу XXI века все еще имело тенденцию к увеличению.

Рецессия: как она развивалась в аграрном секторе Японии? Рецессия поразила экономику Японии с начала 90-х годов XX века (на исходе 1991 - в начале 1992 гг.). Она проявилась прежде всего в обвальном падении корпоративных прибылей,

знаменовавшем переход народного хозяйства страны в новый, кризисный, режим экономического роста: темпы роста *реально-го* ВВП снизились с 4,0-5,5% в 1980-х годах XX века до 2,0-0,2% в год на рубеже XX - XXI веков, в отдельные годы они опускались даже ниже нулевой отметки²³.

Напротив, более инерционный, чем другие сегменты народного хозяйства, аграрный сектор Японии, подпитываемый государственными субсидиями (которые существенно искажают игру «невидимой руки» рынка и, соответственно, реальных, рыночных цен и на факторы материальных затрат на воспроизводство, и на произведенный продукт), демонстрировал постепенный, «плавный» спуск агропроизводства в трясину кризиса. Обвальный спад производства был зафиксирован лишь к середине первого десятилетия XXI века. Индексы сельскохозяйственной продукции, характеризующие этот процесс, за последние 15 лет составили (цены 2000 г. = 100)²⁴: в 1989-1990 гг. - 106,4; в 1990-1994 гг. - 102,6; в 1995 г. - 101,4; в 1995-1999 гг. - 98,7; в 2000 г. - 100,0; в 2000-2004 гг. - 97,0; в 2003-2004 гг. - 93,4. (Японская статистика исключает из оценки валовой сельскохозяйственной продукции стоимость семян и кормов как элементов промежуточного потребления в самом сельском хозяйстве. На эти две статьи «внутреннего» потребления приходится около 15% общего объема производимой сельскохозяйственной продукции.)

Как видно из приведенных данных, за полтора десятилетия рецессии производство валовой сельскохозяйственной продукции сократилось в Японии на 12,2%.

Изменения в отдельных параметрах роста, вызываемые кризисными процессами, в границах периода рецессии проявлялись разновременно и, что не менее важно, с разной степенью интенсивности. Рисопроизводство, старейшая отрасль сельского хозяйства Японии, достаточно наглядно демонстрирует перипетии экономического роста за последнюю четверть столетия, по меньшей мере, в сфере традиционного агропроизводства (см. таблицу 10).

Итак, последний всплеск интенсивных технологических и экономических трансформаций в рисопроизводящем хозяйстве по всем выделенным параметрам выпал на первое пятилетие 80-х годов XX века. В последующее десятилетие (1985-1995 гг.), включающее начальные годы (1991-1995) времени рецессии, происходило «затухание» интенсивности отмеченных трансформаций, что явилось лишь прелюдией к фазе застоя, распрост-

²² Agriculture and Trading Liberalization. OECD. 2002 (цит. по: www.oecd.org).

²³ Asahi Shimbun Japan Almanac 2000. Tokyo, p. 81, 83; do.do. 2003, p. 57, 59.

²⁴ Подсчитано по: Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry, and Fisheries, Japan. 2004 (см.: www.maff.go.jp); Total Agricultural Output and Agricultural Income, 2002 (preliminary) (см.: указ. сайт); Japan Statistical Yearbook 2006 (см.: www.stat.go.jp).

Таблица 10

Динамика эффективности труда в рисопроизводящем хозяйстве Японии. 1980-2004 гг. *

	1980	1985	1990	1995	2000	2003-2004	Среднегодовой темп изменений, в %		
							1980 - 1985	1985 - 1995	1995 - 2003/2004
Число работников на одно хозяйство	1,9	1,3	1,3	0,9	0,9	0,95	-7,3	-3,6	0,6
Обрабатываемая площадь на одного работника, га	0,66	1,15	1,22	1,81	1,98	1,92	11,7	4,6	0,7
Сбор зерна ¹ на одного работника с единицы (10 ар) посевной площади, ц/рабочник	2,6	4,1	4,1	5,7	6,0	5,3	9,5	3,3	-0,8
Производство зерна ¹ на единицу затрат рабочего времени, кг/час	7,6	9,7	12,2	13,5	15,8	16,1	5,0	3,4	2,0 (0,5) ²

* Составлено и рассчитано по: Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry, and Fisheries in Japan. 2001. Tokyo, 2002, p. 27; do.do. 2004. Tokyo (см.: www.maff.go.jp).

¹ «Коричневый» рис (см. выше).

ранившейся на следующие девять (пока) лет (1995-2004 гг.) (см. таблицу 10, крайний справа столбец).

Кратковременный период, охватывающий первые годы XXI столетия, заслуживает, однако, отдельного рассмотрения. Как явствует из данных таблицы 10, к середине первого десятилетия века в рисопроизводящем хозяйстве Японии обозначились признаки «движения вспять». Действительно, экономический рост в отрасли на переломе десятилетия отмечен *увеличением численности работников, приходящейся на одну производственную единицу (хозяйство)*, но при сокращении (хотя пока и малом) *площади обрабатываемой земли на одного работника* и, более того, *уменьшении производства продукта (риса) на одного работника с единицы возделываемой площади*. Базис-

ные составляющие динамики роста, таким образом, поменялись знаками. Все это свидетельствует о том, что в аграрном секторе Японии (именно в таких традиционных отраслях сельского хозяйства, как рисоводство) в начале XXI века возникают процессы, *ведущие к качественному ухудшению фундаментальных условий экономической деятельности на земле*.

Конкретную причину такого рода «попятного» сдвига раскрывают данные об особенностях долговременных изменений в соотношениях между материальными издержками производства, с одной стороны, и товарными ценами, по которым реализует свою продукцию (в данном случае - рис) производитель, - с другой. В течение последних двух с половиной десятилетий это соотношение изменялось следующим образом (см. таблицу 11).

Таблица 11

Изменение цены единицы реализуемого продукта (риса) по отношению к величине издержек его производства (в текущих ценах; в процентах)

1980	1985	1990	1995	1998	2000	2001	2003	2004
14,9	16,7	12,0	9,3	2,4	-2,6	-0,9	17,6	-3,4

*Подсчитано по данным обследований издержек производства (production cost), опубликованным в: Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry, and Fisheries in Japan. MAFF. Tokyo. Выпуски за 1999, 2001, 2004 гг.

Если игнорировать значения показателя за 2003 г.²⁵, не будет вызывать сомнения тот факт, что на рубеже XX - XXI веков отрасль (напомним, что на нее приходится почти 30% валовой продукции сельского хозяйства) оказалась полностью неспособной возмещать издержки производства своего продукта. Именно утрата рентабельности в хозяйственной деятельности стала «повинной» в том, что в отрасли после 1995 г. стало активно свертываться производство: только за период 1995-2000 гг. засеваемая под культуру риса площадь сократилась на 16,4%²⁶.

Массированная государственная поддержка, обильная субсидиальная подпитка рисопроизводителя (как, по-видимому, и производителей других отраслей), как видно, не спасли его от пагубного воздействия кризиса. Или, если сказать иначе, обширные сегменты аграрного сектора Японии экономически (то

есть рассматриваемые сквозь призму законов рынка) рухнули. И в этом смысле рецессия выступает весьма действенным инструментом «чистки» экономического пространства агросферы японского общества от наименее производительных ее форм и их экономических агентов. Вопрос в том, какие отрасли производства и какие типы хозяйства придут им на смену?

И в заключение - одно соображение общего характера. «Земельный комплекс» в Японии, проявляющийся и в чрезмерно высоких ценах на землю, и в чрезмерно высоких ценах на сельскохозяйственную продукцию, по-видимому, выполняет роль одного из слагаемых депрессора, угнетающе воздействующего на глобальную конкурентоспособность японской экономики, удерживая ее, по оценке Всемирного экономического форума, лишь на 9-м (2004 г.) - 12-м (2005 г.) местах в индексе глобальной конкурентоспособности (среди 117 стран)²⁷.

²⁵ Выброс значения показателя рентабельности в 2003 г. объясняется исключительно неурожаем риса в этом году (урожайность культуры была ниже на 6% по сравнению со средней урожайностью в 1998-2002 гг.) и обусловленным этим обстоятельством увеличением ценной поддержки рисопроизводителя государством.

²⁶ Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry, and Fisheries in Japan. 2004.

²⁷ Growth Competitiveness Index rankings 2005 and 2004 comparisons, in: Global Competitiveness Report 2005-2006 (см.: www.weforum.org).